

О МУЛЬТИНО В. К. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

МУЛЬТИНО Владимир Константинович. Окончил Николаевское инженерное училище. В 1914 — на фронте подпоручиком, контужен и четырежды ранен, в 1917 — разжалован Керенским в унтер-офицеры за возражение на его пламенные речи о продолжении войны. В 1918 — оказался в зоне действия армии Деникина, был мобилизован в Добровольческую армию, затем — Крым, армия Врангеля, тиф, госпитальное судно, Турция. Распространял там коммунистическую литературу, за что не раз побывал в турецких тюрьмах, летом 1924 — выслан из Турции в СССР. 26 сентября 1924 — арестован, 2 января 1925 — приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в деревню Манзя Богучанского района Канского округа¹. Работал как сотрудник Академии наук в местных музеях.

В марте 1926 — к Е. П. Пешковой обратились за помощью родители Владимира Мультино.

<16 марта 1926>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна

Ввиду того, что с текущего месяца наступили большие дни празднования первого десятилетия нашей Республики, мы с большим стеснением позволяем себе вновь обратиться к Вам за содействием, которое Вы любезно нам оказывали своим внимательным выслушиванием нашей единственной, огромного для нас значения просьбы об оказании посильной помощи к исходатайствованию освобождения от ссылки нашего сына Владимира Константиновича МУЛЬТИНО, сосланного по Постановлению Московского ОГПУ от 2-го января 1925 года в бывш<ую> Енисейскую губ<ернию>, где он находится и в данное время в деревне Манзя, Богучанского района, Канского Округа.

В данное время с момента его ареста, т<о> е<сть> с 26 сентября 1924 г<ода> истекло уже 2 с половиной года без вины его страданий в ужасных условиях в таежном углу Свободной Республики и наших тяжелых терзаний за его слабое здоровье.

В бытность в прошлом году в Ленинграде М. А. Винавера я имел удовольствие побеседовать с ним, и он с присущей ему любезностью и человеколюбием выразил обещание не оставить нашей просьбы и в пределах возможности его совместно с Вами продолжать хлопоты о возврате нашего сына в родной дом.

Позвольте же покорнейше просить Вас, пользуясь наступившим знаменательным годом, возбудить вновь ходатайство о возврате из ссылки нашего сына.

К сему присовокупляю, что, несмотря на тяжкие условия он, как верный сын Родины, все время работает там на пользу науки в качестве сотрудника Центрального Бюро Краеведения, Орнитологического музея Академии Наук, Гидрологического Института и Этнографического отдела Русского Музея, из каковых учреждений ЦБК и Русский Музей послал ему лестные отзывы за его научные труды.

Прилагая при сем марку на ответ, просим принять нашу благодарность за все, что Вы найдете возможным сделать по нашей просьбе и уверение в искреннем уважении и преданности.

Мультино, отец и мать

16 марта 1927 г<ода>.

Ленинград, Лесной,

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 79. С. 112; Д. 84. С. 230-240; Д. 126. С. 129.

Перфильева ул<ица>, д<ом> 5, кв. 1»².

В конце марта 1926 — Владимир Константинович Мультино находился в селе Богучаны Приангарского района. В начале апреля 1926 — к Екатерине Павловне Пешковой обратился за помощью его отец.

<7 апреля 1926>

«Глубокоуважаемая ЕКАТЕРИНА ПАВЛОВНА

26 марта сего года истекло ровно полтора года, т<о> е<сть> ровно половина срока, на который мой сын, Владимир Константинович Мультино, будучи, как Вам известно, взят из дома по ордеру ОГПУ и выслан по определению Москвы от 2-го января 1925 года в Енисейскую губернию, где он и находится до сих пор в селе Богучаны, Канского округа.

Принимая во внимание, что по прошествии половины срока допускается возбуждать ходатайство перед ВЦИК-ом о досрочном освобождении, решаюсь вновь обратиться к Вам с сугубой просьбой: найдите, пожалуйста, возможность испросить в подлежащей инстанции разрешение на досрочное освобождение моего сына от ссылки.

Прилагая при сем марку, почтительнейше прошу о последующем поставить меня в известность.

Прошу принять уверение в искреннем уважении и преданности готового к услугам

Мультино.

7 апреля 1926 года.

Ленинград, Лесной,

Перфильева ул<ица>, д<ом> № 5»³.

На письме — помета рукой Екатерины Павловны Пешковой:

«Пусть пришлет личное заявл<ение> в Ос<обое> Сов<ещание> по выс<ылкам>. Е. П. 12/IV-26».

В мае 1926 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась мать Владимира Константиновича Мультино, И. Мультино.

«23 мая 1926 г<ода>

Глубокоуважаемая Екатерина Павловна

Примите нашу глубочайшую благодарность за Ваш любезный ответ на обращение к Вам моего мужа и за Ваши указания и разъяснения.

Однако, в виду того, что за полным бездорожьем в месте ссылки моего сына, вот уже третий месяц, как мы не получаем от нашего ни в чем неповинного страдальца, сына Владимира никаких вестей, и тем более это беспокоит меня, что в последних письмах он писал об ужасном ухудшении его и без того слабого здоровья, к тому же в селе Богучанах, где он в последнее время находился, невозможно получить надлежащей медицинской помощи.

Вот почему, простите, прилагая при сем свое заявление-просьбу в Особое Совещание по высылкам, с болью в сердце, решаюсь вновь просить Вас представить это заявление по назначению и поддержать мою материнскую просьбу о досрочном освобождении от ссылки моего сына

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 126. С. 220. Машинопись, подпись и адрес — автограф.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 126. С. 312. Машинопись, подпись — автограф.

Владимира Константиновича Мультино, подвергнутого ужасному наказанию, очевидно, по недоразумению.

Прошу принять уверение в искреннем уважении и преданности
И. Мультино.

Ленинград, Лесной, Перфильева ул<ица>, 5.

П. С. Во вторник, 1 июня у Вас будет Сергей Порфирьевич Швецов»⁴.

В конце мая 1926 — родители Владимира Константиновича Мультино вновь обращались за помощью к Е. П. Пешковой.

<30 мая 1926>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна

Письмом от 14 марта с<его> г<ода> мы просили Вас найти возможность возбудить ходатайство об освобождении досрочно нашего сына Владимира Константиновича Мультино из ссылки в Сибири, куда он был выслан 2 года и 5 месяцев тому назад, а с момента его ареста прошло уже 2 года и 8 месяцев.

Мы позволили себе побеспокоить Вас нашей большой просьбой, полагая, что ради наступившего десятого года Советской Власти будет найдена возможность облегчить его горькую участь и, естественно, нашу.

Теперь, вследствие того что 14 апреля нашему сыну было предписано прибыть к 20 апреля с<его> г<ода> в Окружное Управление ГПУ в г<ород> Канск, куда он 15 апреля и выехал из села Богучан Приангарского района, но вследствие распутицы и полного бездорожья застрял в деревне Плахино, на реке Оне, в 150 верстах от гор<ода> Канска.

С восстановлением снесенных половодьем дорожных мостов он немедленно отправится в дальнейший свой путь до г<орода> Канска.

Сообщая Вам о сем, вновь обращаемся к Вам с глубочайшей просьбой, не откажите походатайствовать, где возможно, пользуясь его пребыванием в Окружном городе, об освобождении его от дальнейшего пребывания в Сибири и о возврате его в наш родительский дом, причем убедительно просим Вас об уведомлении нас.

Просим принять уверение в искреннем уважении и преданности.

Мать и отец Мультино.

30 мая 1927 г<ода>.

Ленинград, Лесной,
Перфильева ул<ица>, д<ом> 5, кв. 1.

P. S.

В случае, если для ускорения дела потребуется произвести телеграфные расходы, то мы целиком принимаем таковые на себя и немедленно их возместим.

(подпись)»⁵.

В августе 1926 — в Помполит обратился за помощью сам Владимир Константинович Мультино.

<20 августа 1926>

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 126. С. 129. Машинопись, подпись — автограф.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 170. С. 217. Машинопись, подпись и постскрипту — автограф.

«Административно высланного из
гор<ода> Ленинграда Мультينو
Владимира Константиновича
(д<еревня> Манзя Приангарского
района Канского округа Сибкрая)

Заявление

Постановлением Особ<ого> Совещ<ания> при Кол<легии> ОГПУ от 2 января 1925 года, пробыв в предварительном заключении с 26 сентября 1924 года, я пребываю ныне в высылке в д<еревне> Манзя, Приангарского района, имея срок 3 года.

Дело мое сплошь построено на недоразумениях при несомненных данных, имеющих в деле, о моей невинности ни в чем, что мне инкриминировалось без достаточных оснований, а также переносимая ныне незаслуженная репрессия, когда меньше всего я мог бы ожидать ее после мытарств по застенкам турецкой охраны. Все это, за больше чем 1½ года высылки резко отразилось уже на моем надорванном тяжелыми недугами, здоровье.

Не имея никаких сведений о результатах мною ранее возбужденных ходатайств, я ныне, спустя два года почти с момента заключения меня в Д<оме> П<редварительного> З<аключения> и высылки, прошу не оставить без пересмотра мое дело и освободить меня от незаслуженного наказания.

В. Мультينو.

20 августа 1926 года»⁶.

В сентябре 1926 — в Помполит обратился за помощью Вячеслав Константинович Мультينو⁷, брат Владимира Мультينو.

<20 сентября 1926>

«В Комитет Помощи Политзаключенным

От брата высланного на 3 г<ода>
в Приангарский Край Мультينو
Влад<имира> Конст<антиновича>
Мультينو Вячеслава, прожив<ающего>
в Ленинграде, Лесном, Перфильева,
д<ом> 5, кв. 1

29/V с<его> г<ода> в Комитет было подано заявление моей матери Ирины Николаевны с просьбой двинуть дело моего брата Владимира, затем тов<арищ> Гартман Влад<имир> Наум<ович> 27/VII послал аналогичную просьбу в Комитет с тем, чтобы скорее был бы сделан запрос в Ленинградское ГПУ, т<ак> к<ак> по полученным от него сведениям из его личных переговоров с т<оварищем> Мессинг он понял, что Лен<инградское> ГПУ не чинит препятствий его возвращению из ссылки досрочно.

Просьба ускорить все возможное для получения этого запроса, подробности коего можно видеть в письме т<оварища> Гартман от 27/VII к Вам.

В. Мультينو.

⁶ ГАРФ. Ф. Р- 8409. Оп. 1. Д. 170. С. 217. Автограф.

⁷

20/IX-26 года»⁸.

На письме — помета секретаря Помполита:
«Отказ<ано> и сообщ<ить>».

Владимир Константинович Мультино был освобожден после окончания срока ссылки, но, очевидно, с ограничением проживания, так что с 1927 по 1929 — за его досрочное освобождение и возвращение в Ленинград просили помощи его родные, обращаясь к Е. П. Пешковой, и ходатайствовал юридический отдел Помполита⁹. В 1930 — вернулся в Ленинград, работал в Русском музее. Летом 1941 — арестован за пораженческие настроения, приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в Архангельский лагерь¹⁰.

МУЛЬТИНО Вячеслав Константинович, родился в 1899. Получил среднее образование. В 1918 — на фронте летчиком-наблюдателем и стрелком в рядах Красной армии. В 1920-е — стал известным теннисистом, с 1928 по 1935 — семь раз был чемпионом СССР, работал тренером в спортивном обществе "Динамо". В 1937 — арестован за «контрреволюционную пропаганду, направленную на дискредитацию ВКП(б) и Советского правительства». 27 февраля 1940 — приговорен к 5 годам ИТЛ и отправлен в Кулойлаг, позднее переведен на остров Бревенник (Новодвинская крепость). С началом войны просил отправить его на фронт, но его оставили в лагере: работал нарядчиком, затем — заведующим производством участка. После освобождения проживал в Архангельске, сам строил теннисные корты, в 1946-1948 — стал абсолютным чемпионом России. Тренер В конце 1960-х — начале 1970-х — возглавлял команду "Водник"¹¹.

⁸ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 170. С. 268. Автограф.

⁹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 221. С. 315-317; Д. 244. С. 211-216; Д. 247. С. 269-270; Д. 329. С. 266-268.

¹⁰ Сергей Доморощенов. Не жалели ни "красных", ни "белых". pravdasevera.ru>print.html...

¹¹ Сергей Доморощенов. Не жалели ни "красных", ни "белых". pravdasevera.ru>print.html...